

Р. Ж.

МЕЖДУ ДЕЛОМ

обрывки мыслей

* * *

Да, конечно. Мы всегда хотим подогнать мир под какую-нибудь нами самими навязанную нам классификацию. В конце концов, мы доходим до того, что начинаем классифицировать самих себя: наша физиология, наши души, умы, способности — даже само классификаторство! — все расчленяется на микроскопические фрагменты и теряется в хаосе бесконечно важных мелочей. Потом, когда глубокоученный коллега вдруг изрекает нам с высоты (или из глубины?) своего гения энное количество ошеломительных истин, — мы восторгаемся, забывая, что сами по-глупому потеряли эти крупницы познания, раздробив их в порошок и преподнеся вышеупомянутому коллеге для пристального изучения — то есть перетирая в еще более мелкую пыль. То, что он сохранил хоть капельку догадливости, — слава богу, не наша вина...

* * *

Всеобщность, целостность, единство... Каждая частица — отражение Вселенной.

* * *

Как убого мышление рационалиста! Особенно если рационалист убог. Однако «чувствительные» натуры — еще ничтожней.

* * *

Наука требует развитого воображения. Но не развивает его.

* * *

Возможно, для кого-то поэзия — естественная реакция, эмоциональная отдушина, способ общения... Творчество под запретом.

* * *

Паскаль: «здравый рассудок» как врожденное свойство человека.

Либо широта, либо глубина — одномерность. Линия жизни, закон лишь рассудка. А жизнь не сводится к линии.

* * *

Живые машины? А почему бы и нет? Что тут зря спорить! Машину делает живой человеческое отношение к ней. Старая, очень старая истина: любовь одушевляет камни...

* * *

Господи! — какой хаос. Неужели из этой мешанины может когда-либо что-нибудь получиться? Изобилие желаний, изобилие слабостей... Не хватает только ума. Головная боль — от неуверенности, от ненужности даже себе.

* * *

Изучение языка — возвращение в детство. Вслушиваться, проникаться, играть, радоваться — только так приобретается «ощущение» языка — то самое, без которого нельзя творить.

* * *

И. Ефремов: «У мудрого познание не сокрушит веры в величие мира и целесообразность его законов».

Мудрому вообще не нужна вера. Тем более в столь нелепую вещь как величие мира. Мудрые как раз и занимаются тем, что исправляют огрехи природы.

* * *

Может быть, неустроенность энциклопедиста — это не так уж плохо? Общество отталкивает от себя молодых, чтобы они искали там, где еще ничего не построено.

* * *

Разве может ваш сугубо индивидуальный опыт доказать, что ваша сугубо личная истина объективна?

* * *

Обратимость: одно состояние Вселенной после другого — но можно и наоборот. Отражение: коллекционирование возможностей, жизненный опыт. Выстраивание привычных последовательностей. Но это не позволяет говорить о невозможности.

У детей мало опыта, и время для них не существует. Эксперименты с последовательностями картинок. Но если субъективно время — пространство субъективно тоже. Для восстановления объективности требуется отражение самого отражения — неважно как. Бесконечность разума.

* * *

Рационализм — узкая прямолинейность. Но бывает хуже — просто точка.

* * *

Б. М. Эйхенбаум: «Теории гибнут и меняются, а факты, при их помощи найденные и утвержденные, остаются».

Я — факт.

* * *

Физика — наука о физических событиях, которые отличаются от всех прочих тем, что именно их рассматривает физика.

* * *

Эйнштейн: «Для потребностей великого человека достаточно самой обыкновенной памяти».

Но память все же нужна. И не только великим. А более всего — чтобы великих помнили. И тут всплывает другое понимание фразы: достаточно всего лишь памяти. Чтобы помнить — и чтобы помнили.

* * *

Чтобы вывести иную формулу, надо сначала ввести очень удачные обозначения...

* * *

Никто не может знать все. Общение с другими компенсирует наше невежество. Отказ от общения — усугубляет.

* * *

Размышления в автобусе: человеку не падает сам по себе — его подталкивают окружающие...

* * *

Хороший специалист подобен клину: он заострен с одного конца, чтобы легче вгрызаться в свой предмет, — но широк с другого, чтобы раздвинуть его границы.

* * *

О самом сокровенном, глубоко интимном — пишут в газеты, на радио, на телевидение... Миллионы спорят о неповторимо личном — это убийство. Какой извращенный способ самоубийства — отдать себя на растерзание прессе!

* * *

Человек сложен, жизнь сложна... Нелинейность: одно через другое. Излишняя прямота мешает жить. Но усложняется внутренний мир — и трудно разобраться во внешнем. Снова трагедия. Как узнать, почему не сложилось?

* * *

Зверства палачей-фашистов и разговор с набитым ртом — различие лишь в количестве. А суть одна — навредить ближнему. Экономически сильная мразь — и мелкая пакость.

* * *

Если в каждой частице — Вселенная, почему бы не открыть ее в себе? Я существую — значит я способен это сделать?

* * *

Говоря о теории, обращают внимание на ее общность, полезность, адекватность... Но теория прежде всего — часть мировоззрения. Даже если кажется, что теория никак не связана с жизнью. В конце концов, она и должна быть по возможности абстрактной: не дело теории указывать "как", ее задача дать ориентиры. Однако никакая теория не может быть идеологически нейтральной — и равнодушной. Только в действии раскрываются общность, полезность, адекватность...

* * *

Соотношения неопределенности, по-видимому, универсальны. В том числе они связывают определенность с неопределенностью.

* * *

Паскаль о «просто порядочном человеке». Предполагается, что есть в человеке нечто, отличное от его деяний, и именно оно представляет его самого, его истину. А значит, можно спрятаться за своими деяниями, как под маской, и простить себе любую подлость.

Так людей отучают быть людьми.

* * *

Недостаточно энциклопедического образования — требуется еще и энциклопедическое мышление.

* * *

Гений = постоянство.

* * *

Потенциальная яма: ее еще нет, но она вполне может появиться.

* * *

Частица, поле, или нечто со свойствами того и другого — все это «внутрипространственные» образования. Революция в науке будет связана с открытием форм существования материи, несовместимых с понятиями пространства и времени. Нельзя возводить всеобщность в абсолют.

* * *

Теория и естественный язык как модели друг друга. Здравый смысл, логика, аналогии. Перетекание поэзии в науку — и науки в поэзию.

* * *

Ученый без интуиции — все равно что нематериальный кирпич.

* * *

Нельзя познавать, зазубривая чужие слова. Настоящее знание должно быть выстрадано — надо вырастить его в себе и вырасти вместе с ним. Корни для дерева.

* * *

Одно дело — избыток идей, путаница деяний; другое — хаос внешних обстоятельств, суетливость дел.

* * *

Нет ничего вреднее для науки, чем жажда опубликоваться любой ценой, забота не об истине, а об имени. Обесценивание результата, моральное разложение, бессмысленное разбазаривание умов.

* * *

Быть может, классификаторный инстинкт человека непосредственно отражает объективную иерархичность мира. Нельзя охватить мир целиком; только сужая горизонт, постепенно продвигаясь вдаль, вглубь, в вышину, — только так можно надеяться понять хоть что-нибудь в этой бесконечности, не теряясь перед ее неисчерпаемостью.

* * *

Из дневников П. И. Лебедева, 6 мая 1985 года:

«Обилие мыслей и проектов не дает мне спокойного времени для работы: кажется, что то, что делаешь, уже сделано, а народившееся важно, важнее предыдущего и требует наискорейшего выполнения — руки невольно опускаются, и происходит толчея, и результаты, вместо того, чтобы сыпаться дождем, не двигаются с места».

* * *

Существует единственная форма мысли — аналогия.

* * *

Обычный предрассудок: рациональность безукоснительное соблюдение законов, как полное подчинение традиция. Здесь корень традиционно нормативного подхода к логике.

* * *

Первично безличное отношение к себе: "он", "некто". Обращение к себе по имени.

* * *

На все есть свой повод. Маловероятно — но может оказаться, что и библейская сказочка о «непорочном зачатии» — отзвук чего-то реального. Про внутреннее оплодотворение — общеизвестно. Правда, при этом ребенок должен быть женского пола. Впрочем, кто знает? Скорее всего, пол будущего младенца определяется не только генами, но и условиями белкового обмена в период вынашивания — и рождается то, что нужнее. А может быть, Христос был женщиной?

* * *

Хороший специалист подобен пирамиде: узость его — лишь вершина, в основании же лежит широта мировоззрения.

* * *

Граве: ложь — это заявление, не соответствующее истине, сделанное лицу, имеющему право знать истину.

Но право и уместность — вещи разные... И что такое — «право знать»? Не противоречие ли это в определении? Знание принадлежит всем — иначе оно перестает быть знанием. И вопрос о позволительности лжи не снимается.

Не разумнее ли называть ложью любое расхождение между внутренней убежденностью и внешним поведением? Нравственная проблема тогда приобретает еще один, субъективный аспект: противоречия разрывают душу.

* * *

Пусть логика будет чувственной, а чувства — логичными!

* * *

Отрицание — не требует доказательств. Только утверждения должны быть обоснованными.

* * *

Орудия труда — это еще не все. Нельзя судить об уровне производства только по ним. Есть еще и способы действия, следы которых гораздо труднее различить.

* * *

Быть может, акселерация, во всех смыслах, есть результат всеобщего перехода к искусственному выкармливанию?

* * *

Новое иногда сводится к употреблению новых слов — но впоследствии именно слова становятся центрами кристаллизации новых дел — и обретают новое звучание

* * *

Е. : неравномерность течения времени — на всех уровнях. Например, в истории: жизнь иногда отстает от времени — а то вдруг начинает его догонять, и даже забегает вперед (революции, скачки). Субъективно это ощущается как тяжесть жизни.

Но в чем причина? Что от чего реально отстает? Где-то в глубине — связь экономики и культуры, условий жизни и образа жизни.

* * *

Шкала возникает в процессе измерения.

* * *

Есть люди, которые многое умеют. Их работа — будет исполнена точно и в срок. Другие — на каждом шагу вязнут в непонимании, и задают детские вопросы. Вместо того, чтобы заняться чем-то сложным, насущным, полезным, — они снова и снова возвращаются к пустякам, к общим местам, радуются, когда удастся открыть в них еще один, почти неуловимый оттенок... Быть может, именно такие становятся настоящими философами.

* * *

V. Michanovsky, *Ends and Means*:

“...the majority of the human race forms the stepping stone that the genius uses to attain the supreme heights of absolute knowledge.”

Ср.:

Достоевский: *Идиот, Преступление и наказание*,...
Молчание доктора Ивенса

Нет абсолютного знания.

Не может быть.

Никогда.

Нельзя познать все человечество — можно познакомиться с отдельными людьми. А люди — не штампы. И при каждой новой встрече приходится узнавать с нуля.

Глупо и бесполезно говорить с человечеством вообще — слово всегда адресовано кому-то одному. Не наблюдение извне, не монолог с Олимпа — но общение с человеком, личностью, уважение к его чувствам, образу мысли, и — взаимность. Потому что это иной мир, и его невозможно знать до конца. Игнорирование субъективности знания делает знание бессмысленным.

Нет абсолютного знания. А потому «сильные» и «имеющие право» заранее обречены. Они лишены как раз того, чем они пытаются оправдать свое варварство, — цели.

* * *

«Просечь» что-либо — одно из возможных сечений иерархии объекта.

* * *

Одно из свойств континуального интеграла: далеко не всякий способен обменять его на продукты.

* * *

Почему самоубийц так мало? Страшно умирать. Дайте человеку быструю и безболезненную смерть — многие пожелают уйти, зато человечество в целом станет устойчивее и сильнее.

Почему всеми силами удерживают в этом мире тех, кому все равно уже не помочь, и мучительность существования не дает творить? Люди милосердней к собакам — их усыпляют. Христианская мораль: заставить человека помучиться, не дать ему разумно уйти. И это при том что убивать можно и должно: во имя попа и тирана, ради власти или денег...

Людям нужна свобода. И прежде всего, в самых простых вещах: еда, жилье, жизнь и смерть. Нет свободы — и спрашивать не с кого.

* * *

Быть может, ложь необходима для постижения истины; только через отрицание правды можно прийти к полной триаде: правда → ложь → истина. Истина тогда оказывается единством правды и лжи.

* * *

Нельзя назвать мыслителем человека, который нуждается в чем-либо влиянии, дабы начать процесс перемалывания внешнего мира во внутренних мозгах... Чтобы мыслить — надо быть.

* * *

Любят подчеркнуть присущую искусству непосредственность связи человека с миром, жизнеподобие, естественность, субъективность. Но гораздо более достойна удивления способность науки представить дело таким образом, будто бы изучается объект, существующий независимо от нас, а не то, как мы привыкли его использовать в быту.

* * *

Если человек усердно трудится 24 часа в сутки — ничего существенного он на свет не произведет. Значит, не хватает ума сделать быстрее — и интереснее.

* * *

Ницше против всякой религии, особенно против христианства, которое умерщвляет в человеке все человеческое. Однако не все ли равно: бог, воля к власти? И то, и другое — внешняя сила, подминающая под себя личность.

* * *

Потребность высказаться. Чем глубже одиночество — тем сильнее. И возникают письма... Оказывается, что одинокий человек общается уже не с узким кругом друзей — но с человечеством. Чем дальше люди друг от друга, тем ближе они к человечеству в целом!

И то правда: зачем писать, если можно прямо сказать? Общение с каждым требует времени — жизни не хватит. Но есть одиночество — и есть общение с миллиардами людей сразу — хотя и кажется иногда, что это общение только с самим собой. Быть может, выход человека в космос нужен для того, чтобы дать ему больше одиночества?

* * *

Любовь = свобода. Сознание необходимости.

* * *

На ранней стадии все языки тональны. Почему отмирает мелодическое ударение? Такова жизнь?

* * *

Даже при сходных целях способы их достижения могут быть совершенно различны. Например, очень эффективным средством борьбы с раком является уничтожение всего человечества, со всеми его болезнями — вряд ли врач станет проповедовать столь радикальную терапию. В любом деле — тысячи путей, но каждому требуется нечто свое.

* * *

Душу все время путают с духом, но не возвышая душу, а наоборот, сводя духовность к одушевленности. Вместо человека — организм, и остается только обсуждать физиологические отклонения. Ветеринария.

* * *

Когда же, наконец, люди станут людьми?!

Первобытные инстинкты, феодальные замашки, мелкобуржуазный нигилизм и анархизм — какая дикость! Чистить надо.

* * *

Свобода всегда конкретна. Искательство свободы вообще — худшее рабство, отказ от самосознания и самосозидания.

* * *

M. Stewart, *The Last Enchantment*:

«Это не тупость, а крайняя усталость. Когда живешь без надежды и радости, какой прок тратить силы на то, чтобы думать?»

Нормальная реакция нормального человека... Болезнь: думать даже в крошечной мгле.

* * *

Удивление есть поисковая реакция на внутреннее противоречие. Поэтому человек способен учиться на своих ошибках. Надо научить машины удивляться.

* * *

Чтобы понять чужую мысль, надо как минимум иметь свою. Чтобы понять другого — надо пробудить потребность понимания в другом.

* * *

Нельзя быть ученым, подходя к науке широко. Нельзя ничего сделать в науке, не подходя к ней широко.

* * *

Абстрактные качества столь же объективны, сколь и носители их — единичные вещи. Так, на место одного дикаря всегда придет другой — и надо бороться с дикостью как таковой.

* * *

Любая мысль имеет право на жизнь — пока это мысль. Однако не всякая мысль должна становиться действием, и не всякую гипотезу надо проверять. В классовом обществе для этого существует цензура господствующей идеологии, и тяжесть раздвоения, противоречие внутреннего и внешнего целиком лежит на личности. В подлинно разумном обществе не надо репрессий и промывки мозгов, поскольку каждый способен воплотить свою свободу в самоограничение. Только разумный человек может окончательно освободиться от животной импульсивности и заменить внутренней деятельностью то, что не следует делать вовне.

* * *

Анализ предшествует синтезу — синтезировать надо из чего-то. Но что синтезировать — должно быть ясно еще до анализа.

* * *

Для науки важнее всего — осмысленность. Недостаточно абстрактной жажды познания или прагматической предсказуемости. То же самое в искусстве. В идеале — сочетание всех уровней духовности в каждом поступке. Высшее образование в своей полноте невозможно без математической поэтики и художественной физики.

* * *

Когда нечем крыть, кроют матом.

* * *

Учиться мыслить — учиться говорить. Язык должен высвечивать главное, направлять мысль. Формальная правильность и красивость — мусор в голове.

* * *

Все-таки у молодости есть чему поучиться. Глупая смелость самовыражения — тождество слова и дела.

* * *

Все абсолютно, и все — относительно. Относительна абсолютность — и абсолютна относительность, но абсолютность относительности тоже относительна. Когда клубок запутывается окончательно — это жизнь.

* * *

Знание — умение представлять. Себе и другим. Представлять собой.

* * *

Наука и искусство, разные способы обращаться с действительностью: либо разрезать и смотреть, что внутри, — либо по-разному поворачивать и осматривать снаружи, делая заключения о том, чего при этом не видеть. Искусство может стать средством познания, а наука — источником переживаний. Одно без другого — мертво.

* * *

Как бы научиться *все* знать! Тогда бы знал, как *всему* научиться.

* * *

Приписываемое богам всемогущество есть интуитивное осознание всемогущества человека, его универсальности и бесконечности. Примитивные люди пугаются, обнаруживая в себе бесконечность — и стремятся сбегать ее кому-нибудь другому... Так хочется побыть маленьким и беззащитным!

* * *

Человек не должен занимать места больше, чем это необходимо.

* * *

Поэты не изменяют мир — но поэты замечают, что его надо менять. Только ученый может сказать как. Философ же — зная революции, которую делают разбуженные поэтами, учеными и философами массы.

* * *

Гегель:

«Наиболее понятными находят поэтому писателей, проповедников, ораторов и т. д., излагающих своим читателям или слушателям вещи, которые последние наперед знают наизусть, которые им привычны и сами собой понятны».

* * *

Беда в том, что люди не хотят быть сознательными — и надо все время будить их. Лишь единицы способны разбудить себя.

* * *

Технология мысли: либо дожидаться вдохновения, выплескивающего наружу достаточно созревшую идею — либо насиловать себя, заставляя думать над задачей.

Первое — субъективно проще, но требует особых личностных и общественных условий и потому нуждается в основательной подготовке внешнего мира к рождению нового.

Второе — предполагает эмоциональные, интеллектуальные и моральные издержки.

Первое — эффектно. Второе — непрезентабельно.

Однако вдохновение капризно — а обыденная работа приносит надежные плоды. Непримириемое противоречие в противоречивом обществе. Эскиз: работать над созданием условий для вдохновения — и тогда вдохновение станет частью обыденной работы.

* * *

Иерархия: кинематика → динамика → физика.

* * *

Там, где есть сходные деятельности, есть и сходная организация внутренних, психических процессов. Поэтому, если мы вообще когда-либо сможем общаться с другими формами разума, мы встретим в них наши чувства и наши характеры. Инобытие нас самих.

* * *

Семья — опора всякой эксплуатации. Первая собственность человека — другой человек.

* * *

Два пути развития языка: развертывание и свертывание иерархии. В первом случае — обогащение смыслов, транслируемых в текст. Второй вариант — переход к неречевой коммуникации. Упрощение за счет глубокого взаимопонимания — исключение сложных мышечных движений, замена быстрыми нейронными процессами.

* * *

Сложность описания отнюдь не всегда возрастает при усложнении объекта. Качественный скачок — и появляется элегантный формализм для нового класса задач. С другой стороны, кажущаяся простота абстракций опирается на богатство неформального знания. Быть может, поэзия — наиболее адекватный способ описания человеческих переживаний: никакой математики — но разве просто?

* * *

С. Образцов: «Если такого никогда не бывает, это еще не значит, что это неправда».

* * *

«Почему?» — вопрос демагогический.

Начиная мотивировать, мы превращаем мотивы в цели и тем самым устраняем мотивацию.

Не нужно пытаться втиснуть бесконечность в ограниченность. Придет время — и она успокоится сама.

* * *

Задача задач — энергия. Нет новых источников — и человечество задохнется через сотню лет. Термомяд — небольшая отсрочка. Хорошо бы научиться утилизировать *всю* излучаемую энергию Солнца, погасив его для внешнего наблюдателя! И тем самым выиграть время для борьбы за бесконечность.

* * *

Китайгородский:

Теории первого сорта: что может быть.

Теории второго сорта: чего не может быть.

Теории третьего сорта: почему произошло.

Может быть — *все*. Это наилучшая и наиболее надежная теория. Сложность в том, чтобы понять, когда, при каких условиях и каким образом это самое «все» происходит. И тогда иерархия теорий отразит уровни Вселенной.

* * *

О детях надо заботиться. И о стариках. И об инвалидах. Но слишком много заботы — переход в противоположность. Ставя человека в привилегированное положение, можно убить в нем человека.

* * *

Наука — представляет вещь так, как она относится к себе сама. Магия же относится к вещи, как если бы она была человеком. Только вещь — или только «я». Ни того, ни другого не достаточно.

* * *

Каждый человек — бесформен, пока он никак не соотнесен с миром. Необходимые определенности: предметы, состояния, "Я", мысли и действия, прохожие, близкие и далекие, человечество вообще... В итоге — бесконечность, определенная неопределенность.

* * *

Двойственная природа всякой школы: познание и консерватизм. Как всегда, синтетичность в идеале.

* * *

Общежитие в любом случае — взаимоограничение. Когда несколько человек должны сосуществовать в замкнутом пространстве, все, что нарушает равновесие — недопустимо. То же относительно общества в целом, отдельных народов или всего человечества. Единственный выход — искать пространство внутри себя и расширять внешний мир.

* * *

В молодости искал смысла жизни — и боялся найти его. Казалось: движение остановится. Тоскливо жить в мире знакомом насквозь. Теперь я знаю: жизнь гораздо интереснее, чем можно предполагать, ощутив лишь поверхность. Именно осмысленность придает жизни глубину.

* * *

Деревенская привычка: чем больше шума, тем значительнее. Рост городов — перенос той же психологии в город, приспособление и трансформация. Отсюда перекосы в развитии промышленности. И деревенская политика.

* * *

Только дети могут жить без времени и пространства. Взрослый — все раскладывает по полочкам. А мудрецу — нужна бесконечность.

* * *

Двусмысленный штамп тупого коммунизма: «Демократические преобразования в интересах трудящихся». Если «...кратические» то уже не для трудящихся, а для всяческих «...кратов». С другой стороны, это можно понять так, что преобразовывать надо лишь интересы, чтобы не интересоваться, чем не положено, — точное выражение для капиталистической системы оболванивания масс.

* * *

Плюнь в глаза тому человеку, который во всеуслышание утверждает, будто ты делаешь что-либо ради него.

* * *

Что может верующий? Ждать загробной жизни, покупать райское блаженство подачками церковникам, пытаться заслужить лучшее перевоплощение имитацией праведности... Но в глубине души все равно сомнение: а вдруг обман? Вера невозможна без сомнения, в этом ее противоречие. Чтобы познать бессмертие, надо стать материалистом.

* * *

Люди до сих пор больше пекутся об убийцах, нежели об их жертвах: чтобы военные убивали с комфортом, чтобы курильщик — не дай бог! — не наглотался той отравы, которой он потчует окружающих...

* * *

Нельзя мешать ребенку заниматься делом, когда он хочет этого сам.

* * *

Степень самоограничения как мера человеческой свободы. Ограничение — вовсе не предполагает ограниченность. Напротив: ответственность есть необходимый противовес неограниченным возможностям.

* * *

Поздравления — не бескорыстны.

* * *

Можно согласиться с тем, что каждый должен отвечать за свои слова. Можно после этого со спокойной совестью говорить все, что угодно: придется ответить? — ну и что! ответим! И ответственность превращается в безответственность.

* * *

Разум не бесстрастен. Любовь должна быть разумной — и именно разумность делает ее по-настоящему пламенной. Страсть в любви — скорее, сродни радости, восторгу открытия, нежели буйству опьянения.

* * *

Дуракам всегда везет. Просто потому, что они тупо делают свое дело.

* * *

Удивительное дело: скрупулезность бюрократа почти всегда противостоит хорошим начинаниям — и крайне редко способствует пресечению зла. И это вопреки формальному предназначению бюрократа как основы общественной порядка! Инертность системы, казалось бы, должна укреплять стабильность устоев... — на деле же совсем наоборот.

* * *

Судить по мне — современный человек испорчен сложностью мысли. Сказать как есть, без обиняков, без околичностей — слишком примитивно... В результате любая мысль — бесконечность оттенков. Разве так можно жить?

* * *

Мир движется, всегда оставаясь собой. Атомы его неразличимы. Но каждая частица меняется в каждом мгновении — это и есть жизнь. Мир мертв пока он равнодушен.

* * *

Можно быть специалистом-фелинологом — и при этом ничего не понимать в кошках. Дипломированный психолог вовсе не обязательно разбирается в людях. Бывают сертифицированные программисты, которые за свою жизнь не написали ни одной приличной программы. Достоин ли человека стремиться к признанию его человеческого достоинства?

* * *

Казалось бы, все очень просто:

- не делать того, чего не хочется;
- не искать больше, чем дано найти;
- не сомневаться: все нужно, все к лучшему...

* * *

В истории не бывает ошибок. И прямых линий.

* * *

В русском языке слово «любовь» не имеет множественного числа. Попытки сказать о многих «любовях» — всегда насилие над языком. Напротив, английский или французский языки свободно допускают множественность любви: *their loves, des amours* и т. п. Исчисляемость любви в английском языке приводит к тому, что даже фраза типа "you are a true love of mine" подразумевает, что любовь хотя и настоящая — но не единственная...

Возможно, это различие восходит к раннеязыческим представлениям, и тогда можно было бы предположить, что у предков славян преобладали одушевленные стихии — тогда как у кого-то из предшественников нынешних французов и англичан (у кельтов? у римлян?) сложился анимизм конкретно-вещного типа. Иначе говоря: либо вещи одушевляются единой мировой душой — либо каждая вещь имеет свою маленькую душу. Впоследствии это различие вырастает в противоположность объективного и субъективного идеализма, и в склонность различных народов к той или иной идеологии.

* * *

Человек произнес слово — и начал мыслить.

Человек написал слово — и начал мыслить логически.

* * *

Можно любить человека — и одновременно ненавидеть в нем социальное зло. Кто может с уверенностью отличить душу от случайной роли?

* * *

Чем более развит человек, тем богаче его сновидения.

* * *

R.A.Heinlein, *Logic of Empire*: “the child of nature” vs. “the broken man”.

Допустим, что различие есть. Допустим, это важно. Что дальше? Где весомые причины, объективная необходимость? В чем смысл? По большому счету, «неестественный» человек, осознавший свою «неестественность», — это свобода, и это естественнее, чем бессмысленная принужденность «детей природы».

* * *

Разум = способность к творчеству?

* * *

Труд делает человека человеком.
Работа — делает его скотом.
Безделье — превращает в обезьяну.

* * *

Только в делах человека могут быть выражены его убеждения — однако в человеческих делах выражаются не только они.

* * *

Наблюдение: те, кто много заботится о личной чистоте, больше всех пакостят вокруг. Конечно, человек тоже часть пейзажа. Но лучше пылинки на чистом столе, чем бриллиант в дерьме.

* * *

Иногда приходится решать не только за себя. Да что там — иногда! Любое решение — требует чего-то от окружающих. Трудно, когда они отказываются. Еще тяжелее — когда соглашаются. А бывает, что приходится принимать на себя ответственность за все человечество. Но не был человеком тот, кто не знал таких дерзаний!

* * *

Смысл жизни трудно искать в пустоте. Нужен особый общественный механизм, позволяющий людям осмыслить себя. Только тогда будут счастливы не единицы из миллионов, а хотя бы десятки и сотни. И можно будет идти вперед.

* * *

Если слишком следить за чистотой речи — можно разучиться говорить. И так везде: страх перед еще не совершенными ошибками, перед призраками ошибок.

* * *

Политика — искусство блефа, умение быстро менять маски. В ее основе примитивная мысль: мне хорошо и — что бы ни случилось — будет не хуже. Следовательно, я делаю все только ради вашего блага. Поэтому платить должны вы.

* * *

Школа жизни — единственная по-настоящему нужная школа. Отрыв одного от другого = культивирование псевдоинтеллектуальной элиты.

* * *

У каждого своя потребность в сне. Мне бы девять часов в сутки, плюс надбавки от погоды и нервных перегрузок! Но где же столько набрать? Тогда ведь на жизнь почти не останется. Впрочем, может быть, так и нужно? — много жить вредно.

* * *

Против контрактов. Любых. Они убивают свободу.
Человеку — достаточно совести.

* * *

Имя — это общественное отношение.

* * *

R.A.Heinlein, *Logic of Empire*:

Things are bound to get a whole lot worse before they can get any better.

Все к лучшему в этом лучшем из миров...

Следовательно, лучшего мира быть не может, равно как и худшего. Но тогда мир не может быть единственным! Более того, даже если допустить, что не все миры сравнимы, — их бесконечно много.

Стало быть, это можно подтвердить экспериментально...

Л. Авдеев: взаимодействие — взаимный переход. В каждом мгновении наш мир становится одним из бесконечности.

* * *

Хорошо умереть молодым — и оставить после себя хоть что-то хорошее: необманутые надежды близких... Нет ничего большей несбывшихся надежд.

* * *

Бездельнику легче произвести впечатление. Когда все привыкнут к его праздности, малейшее достижение будет казаться божественным откровением.

* * *

Наглость. Как быть? Насилие — не метод. Вправить мозги = сломать их, и не только их.

* * *

Рождается свинья. Человеком ее делает воспитание. Жаль, что многие ему не поддаются! Назвать же свинью мыслящей — недопустимое свинство.

* * *

Щепетильность в формулах общения: «Здравствуйте!», «Доброе утро!», «Спасибо!»... Неуважение к себе и другим. Форма вместо содержания. Время, погрязшее в обмане и самообмане.

* * *

Стереотип — субъективное выражение объективного содержания культуры.

* * *

Люблю целеустремленность, пока она не становится вседвлюющей.

* * *

Настоящее есть лишь форма переплетения и борьбы двух сил: будущего и прошлого. Каждый человек, поскольку он человек, испытывает на себе их влияние — и движется по равнодействующей. И первый шаг *человека* есть обязательно шаг к будущему, против прошлого.

* * *

Смерть — явление многоуровневое. В сущности — это просто жизнь, развившаяся до предела.

* * *

Любить людей можно только за то, что они люди. Там, где человек не ведет себя по-человечески, с ним надо поступать соответственно.

* * *

Недовылупившаяся абстракция.

* * *

Не надо пытаться представить себе движение. Образы статичны. В лучшем случае они могут быстро сменять друг друга. Возможное исключение — сон. Нет ли здесь пути к расширению возможностей образного мышления? И глаголы станут не абстракциями, а такими же образами, как существительные...

* * *

Быть может, мы просто не понимаем, что же это такое — мыслящая машина. А вдруг окажется, что мы их уже построили? А может быть, это мы сами?

* * *

Ум = умение.

* * *

Индира Ганди: Нейтральным может быть только мертвый.
Следовательно, дураки — мертвы. Ибо дурак одинаково вредит всем.

* * *

Внешняя несдержанность зачастую свидетельствует о внутренней пустоте. Холодное спокойствие — свидетельство отсутствия самого «внутри».

* * *

Степень развитости любой человеческой деятельности определяется тем, насколько в нее проникли женщины. Их сфера — устойчивое и разнообразное.

Все по порядку. Раньше искусство. Потом наука. Может быть, скоро и до философии дойдет.

* * *

После изучения анатомии анализаторов ничто не кажется невероятным.

* * *

Если труд — это прежде всего творчество, то есть то, что отличает человека от рабочего животного, — может быть, это и есть тот синтез искусства, науки и философии, к которому мы должны рано или поздно прийти, и который вытеснит господствующее сейчас различие тысяч отраслей ремесла — способов заработать на жизнь.

* * *

Женские и дактилические окончания фраз имеют оттенок вопросительности, не исчезающий даже при явно мажорном смысле высказывания. Почему в моей речи преобладают вопросы — и так мало ответов?

* * *

Животное с возможностью спаривания в любое время года — и появляется сознание. Возможно, когда-нибудь люди научатся испытывать нечто вроде перманентного оргазма (вдохновения?) — и породят невиданные доселе формы разума.

* * *

Когда-нибудь удивленный потомок спросит: «Жениться? Выйти замуж? А что это такое?»

* * *

Почему, возвращаясь через многие десятилетия к классике, мы замечаем глубокие мысли, потерянные предыдущими читателями? Не потому ли, что классические произведения помогают вырваться из нашего времени, отойти назад — с тем чтобы вернуться в «сейчас» по новому пути, который, возможно, ведет в будущее?

* * *

Расширение Вселенной — и рост мыльного пузыря. После достижения критического размера пузырь лопается — и образуется множество маленьких капель, зародышей новых вселенных.

* * *

По сути дела, основная моя тема — слепота. И в прямом, и в переносном смысле. Очкарик с плюсом. Если бы люди научились смотреть и видеть — было бы гораздо проще. Впрочем, то же самое — научиться жить.

* * *

Точно так же, как два человека могут полюбить друг друга лишь если им есть куда идти вместе, — два народа могут жить в согласии только если у них общая дорога.

* * *

Люди обращаются к гаданию, когда в жизни у них не ладится. И открывают не то, что должно произойти, а то, что хочется, желается. Если умешь добиваться желаемого — предсказания сбываются. Если нет — остаются пустыми фантазиями. И можно не верить в судьбу.

* * *

Реферирование: регулярная работа с нерегулярным доходом.

* * *

Болезнь века, близорукость. Не говорит ли это о зарождении у человека некоего принципиально нового способа видеть? И тогда — не бояться близорукости, а учить людей видеть по-новому?

* * *

Физику делают необразованные люди, которые не знают ее законов — и потому устанавливают свои.

* * *

R.A.Heinlein, *Waldo & Magic, Inc.*: Magic is loose in the world!

Мой мир должен быть связан с другими мирами. Он может переходить в них. Но только тогда, когда *мне* этого хочется — сильно хочется!

* * *

Люди: одни дальше, другие ближе... Иллюзия различия. Кто-то пренебрег друзьями из-за любви, кто-то пожертвовал любовью ради друга... Но любовь не может противоречить дружбе — иначе нет ни того, ни другого. Не поступаться ничем, не убивать себя.

* * *

Подлинно человеческое общество — позволяет каждому человеку остаться наедине с собой.

* * *

Женская логика перемешивает предикаты с пропозициональными переменными... Супериндукция:

$$\begin{aligned} P(a) \& Q(a) \Rightarrow P \& Q \\ P(a) \& (P \& Q) \Rightarrow Q \Rightarrow Q(b) \end{aligned}$$

* * *

Наше кино: «Революцию нельзя делать в темноте».

* * *

Можно облагородить дерьмо, назвав его навозом; дерьмо может романтически именоваться фекалиями, или даже возвыситься до экскрементов — это не мешает ему оставаться все тем же дерьмом...

* * *

Именно многозначность терминов делает науку содержательной.

* * *

Против Руссо: источник счастья — живые желания.

Удовлетворение желаний — печаль. Побежденные желания — болезнь и скорбь.

* * *

Свободы — и свобода. Противоположности. Одно без другого неполноценно.

* * *

Работать только ради поддержания существования — обречь себя на духовный распад. Хочется, чтобы дело было хоть капельку интересно, и главное в нем — как раз то, что делается для себя, для души. Чтобы почувствовать человека в себе.

* * *

Формальность общения — неизбежное зло. Даже если нет никаких табу. О чем говорить с чужими? Вот тут и приходит на помощь светская беседа или сугубо деловой тон.

* * *

Почему выплескивание переживаний в стихи дает гораздо больше твердости и спокойствия, чем сочувственная беседа с другим?

Быть может, другой просто уносит в тебе твой образ, со всеми твоими бедами, — и становится чуточку несчастнее. Вместо одной печали появляются две.

С другой стороны, переживание — указывает на необходимость действия. Перекладывая дело на других, ты далеко не всегда можешь увидеть его плоды; если же сделал что-либо сам — неважно, стихи или стойку на одном пальце, — появляется чувство свершения.

Все одно: внешняя опосредованность внутренней рефлексии.

* * *

Брак — отношение граждан. Любовь — отношение личностей.

* * *

Ученый должен всю свою жизнь, всего себя отдать науке... Неважно, что он за человек, — важно, что он сделал...

Возможно, науке нужны фанатики и подлецы. Однако чего науке во все времена не хватало больше всего — это просто порядочных людей.

* * *

Интонация — сам человек.

* * *

Астрология — глупость. Но глупость становится подлостью, как только попытается сколотить себе капитал, оболванивая других.

* * *

Самый простой способ не запутаться в собственных словах и мыслях — говорить, думать и делать только то, что необходимо. Если при этом все-таки возникают противоречия, это будут противоречия самой жизни, противоречия движения и развития, правда бытия.

* * *

Не могу просто любить или ненавидеть. Люблю человеческое, ненавижу скотское. В каждом.

* * *

Предупреждая вопросы: конечно, до меня написано много — и никто не в состоянии даже прочесть все, не то что усвоить! Но моя задача — переплыть море, а не исследовать его глубины. Я иду по поверхности, время от времени зондируя дно, чтобы не наткнуться на мель. Мне главное — знать, куда хочешь прийти. И вместо блуждания вдоль прихотливо изрезанных берегов — только вперед, к цели. Можно, впрочем, заинтересоваться историей вопроса: что сделали другие, как добирались к цели они? Но это уже будет путешествие науковед-натуралиста, полное интересных находок для кунсткамеры идей. Когда же я создаю свой мир, все остальные — лишь поставщики строительных материалов, самое большее — подмастерья. Отбираю необходимое для работы — только я.

* * *

Pinocchio терпеть не мог, когда его воспитывали...

* * *

Всезнание = беспомощность. Человеку *нужно* чего-то не знать.

* * *

В чем различие между великим и гениальным? Великий человек — это чуткое выражение зреющих в обществе идей, даже вопреки собственным убеждениям. Гениальность — умение быть далеко впереди своего времени. Талант обреченности.

* * *

Для скотов — правила, нормы, законы...
Для людей — принципы.

* * *

Почему в людях просыпаются мысли о «божественном» или «внеземном» происхождении? Да потому что вокруг них слишком многое зависит от происхождения — и слишком мало от призвания.

* * *

Локальная стрела Аримана: чем дальше живешь где-либо, тем хуже там становится. Лучшее всегда в прошлом.

* * *

Можно заставить женщину жить с нелюбимым — и она будет примерной женой. Но заставить полюбить — нельзя. Некоторые могут смириться, другие — погибают.

* * *

Почему люди все время подозревают друг друга? Неужели нельзя не искать скрытого смысла в каждой фразе?

* * *

Возражение Лабрюйеру (XI-82): счастливым быть никогда не стыдно. Просто бывают моменты, когда человек — не может быть счастлив.

* * *

Невозможность вечного двигателя — сродни агностицизму в философии. Вообще, житейский принцип: выше себя не прыгнешь. Возмущение обывателя по поводу возможности создания мыслящих машин — из той же партии. Рабовладельцы.

* * *

Труд — это желание, горение, радость, полет, вдохновение. Работа — рутинка, тоска, тупость, грязь, рабство... Одни люди трудятся — а другие работают, чтобы обеспечить возможность труда для первых. Работа — всегда *на* кого-то. Отнюдь не *ради* чего-либо.

* * *

Свободные темы выбирают несвободные люди.

* * *

В этой стране хорошо живут воры, подлецы — с которыми воры делятся частью добычи, — и дураки — на которых первые и вторые ездят в свое удовольствие, пользуясь их невежеством и неспособностью желать лучшего.

* * *

А все-таки без книг невозможно. Дышать трудно.

* * *

Потребность и закон — не одно и то же. Но бывает, что они действуют в одном направлении, хотя и не заодно.

* * *

Закон природы — это правила, которые навязывает ей человек. Природа иногда не желает подчиняться законам — и это преступление мы называем аномалией, флуктуацией и т. п. А бывает, что человеку не удается заставить природу следовать своим предписаниям — в этом случае рекомендации, которые предъявляются природе, называются гипотезами.

Природа преступна. И любой закон не вечен.

Природа инертна, и ей неоткуда брать правила поведения, кроме как от человека. Потому вечен любой закон.

* * *

Маятник истории: народ, слишком стремительно вырвавшийся вперед в своем развитии, обязательно испытает отставание от других народов. Иногда помогает историческое трение.

* * *

Не просто видеть — но и понимать, добиваться совершенства.

* * *

Здоровый человек — не тот, кто не болеет, а тот, кто более устойчив к болезням. И если некто, выросший на природе, кажется здоровее хилого горожанина — это обман зрения. Легко быть здоровым в здоровых условиях — а попробуйте-ка в больном мире не заболеть!

* * *

Не путать: профессиональность и профессионализм. Первое — работа ради денег, источник средств к существованию. Второе — база знаний и навыков. Можно быть профессиональным ученым, и даже хорошим специалистом в своей области, — но при этом заниматься наукой примитивно и скучно, без озарений. И наоборот, возможны настоящие профессионалы без должности и оклада.

Для профессиональности требуется лишь протекция. Для профессионализма — школа.

Когда-нибудь останется единственная профессия — человек. Но профессионалами люди будут всегда и во всем.

* * *

Духовное отношение есть косвенное экономическое отношение, т. е. общность, возникающая из-за вовлеченности в производственный процесс более высокого уровня.

* * *

Нет главного. Подчинение жизни одной «высшей» цели — делает ее бессмысленной. А смысл жизни состоит именно в том, чтобы жить осмысленно, т. е. по-человечески, разнообразно, богато. Тавтология. но куда более глубокая, чем превращение себя в раба выдуманных — или навязанных извне — «идеалов». А если просто пытаться жить осмысленно, то и смысл придет — ибо в каждую эпоху существуют свои, вполне определенные пути жизнеосмысления.

* * *

Чтобы не потерять почву под ногами, надо творить. Творчество, универсальность — это и есть человек.

* * *

До чего же подлым и угодливым можно чувствовать себя, когда нет никаких прав, а жизнь требует, и срочно, сейчас! Классы исчезают, остаются деклассированные элементы.

* * *

Уроки машинописи: чем раньше заметишь ошибку, тем легче ее исправить.

* * *

Когда-то давным-давно не было на свете ни добра, ни зла. Быть может, людей тогда тоже не было. Так или иначе, но что-то разбилось — или не склеилось, — и стало все в мире расколото на плохое и хорошее, на тени и свет, ненависть и любовь. Говорят: много зла, неумолима стрела Аримана. Однако не может быть зла без добра. Говорят: будет добро, будет жизнь светлой и радостной. Однако не может быть света без тьмы. Так что же, вечно противоборство добра и зла, вечны людские пороки и добродетели? Неужели человек безнадежно испорчен и беспробудно добр?

И да, и нет. Да — потому что каждый день порождает новое добро и новое зло, две стороны одного целого. Нет — потому что старое зло и старое добро уходят, растворяются в чем-то более высоком, более мудром, более многообразном и всеобъемлющем. Даже противоположность и борьба жизни и смерти — имеет свой конец, когда жизнь и смерть сливаются в одно, обладающее истиной и того, и другого.

* * *

Уподобляю личность «черной дыре»: чужая душа потемки!

* * *

Внутренние противоречия одной страны могут показать будущее всего человечества.

* * *

Мой жанр — сатира, мое орудие — гротеск. Постепенно теряю чувство юмора. Становится трудно увидеть человека, а не ходячую гиперболу.

* * *

Чтобы оставаться человеком, надо лишь делать свое дело на своем месте. Но замкнуться в рамках собственных интересов — перестать быть человеком. Человеку до всего есть дело, его интересы совпадают с интересами общества в целом.

Узкое понимание фразы: «заниматься своим делом» — удобная формула для отстранения тех, кто «занимается делом», от общественных проблем. Делами общества тогда занимаются «профессионалы», «специалисты» — и представляют они отнюдь не всех, а лишь избранное меньшинство.

Противоположность — стремление заниматься тем, что «нужно», пусть даже вопреки собственным склонностям и мечтам. Когда дела общества — нечто постороннее, безразличное, случайное для того, кто ими занимается, — можно ли ожидать от него действительно полезных дел? Делать не для себя — значит, делать для кого-то другого, стать его рабом.

* * *

V. W. Aldiss: Even the stupid hate being made to look foolish!

И рядом:

They were interested in my opinions but not in my circumstances...

* * *

Эмоциональность = недоразвитость? Но почему я должен блюсти форму, когда я возмущен и раздавлен воинствующим беззаконием?

* * *

Для мужчины — слово говорит о чем-то вне нас. Женщина — прежде всего прислушивается к настроению, которое слово у нее вызывает. Для мужчины слово — бог. Женщина сохраняет магию слова.

* * *

Как интересно: хочется, чтобы всегда всем было хорошо. Ведь знаю же, что невозможно, что вредно и неправильно — но хочется! Вечное противоречие, двигатель прогресса.

* * *

Для теоретика самое главное — не увлечься внешней красотью теории и не протаскивать ее туда, где она заведомо неприменима.

Точно так же, формальная воспитанность, правила приличия, нормы светского поведения — привязаны к узкому кругу стандартных ситуаций и совершенно неуместны вне него. Сохранение трафаретной вежливости прошлых веков противно элементарнейшей культурности. Великая глупость «возрождения» старых традиций — не принимает в расчет материальную культуру нового времени, навязывая ему абстракцию чужеродных форм. Как общаться с дамами, в какой руке держать вилку, что делать в праздник и чему учить детей... Все это шелуха, вторичное и необязательное; формальная окультуренность — противоположна культурности. Можно ли есть с ножа, если ничего другого нет? Следует ли уступать место даме, если она устроит на нем бугая-любовника? Можно ли бить детей, когда дети убивают вас? Требовать однозначного ответа на все времена — либо ханжество, либо идиотизм.

* * *

Цитаты — не аргумент. Иногда это даже не иллюстрация. Шум.

* * *

Открытия потому так и называются, что их не ожидают. То, что получается в результате целенаправленного движения, — просто результат.

* * *

Стремление к популярности любой ценой так же уродливо, как и демонстративное глубокомыслие. Пренебрежительное отношение — либо тщеславное самовосхваление. Хороша простота без упрощений, и негромоздкий объем.

* * *

В. Корень: «Все правы по-своему. И все не правы, потому что они правы *по-своему*»

* * *

Великое умение кстати забывать: не помнить, когда не хочется, — вспоминать, когда удобно.

* * *

Есть такие, как я: все понимают, но ничего не в состоянии совершить. А есть борцы: даже за проблеск будущего способны пойти на эшафот. Именно они, в конце концов, утверждают новое. Однако откуда бы проблескивало будущее?

* * *

Ненавижу поповщину!

Неужели единственный способ вытравить эту заразу — кнут и топор? Как христианство убило славянскую культуру. Как потом новые христиане жгли старых.

Люди — все еще дикари.

* * *

Вы не можете понять, что есть жизнь, если в вашем распоряжении только рога и копыта. Для этого требуется нечто, пусть маленькое, но живое!

* * *

Съезды, совещания, конференции... Отсталые, бессмысленные, вредные. Настоящее дело, настоящее общение — не протирание штанов под невразумительные возгласы с трибуны; здесь требуется больше близости, тесных отношений, выходящих за рамки любых форм. Личный контакт полезен в узком кругу, когда полностью располагаешь вниманием собеседника. Во всех остальных случаях речь может идти в лучшем случае о косвенном общении отдельных людей через группу в целом; но тогда лучше отстраниться от группы, оградить себя от группового давления. Для этого и нужны средства коммуникации — своего рода мембрана, защитный механизм и регулятор взаимодействий между субъектами разных уровней.

* * *

Не бояться повторений — но и не злоупотреблять ими. Мысль в ином окружении — новая мысль. Правильно, когда повторение выражает нечто важное: интонация дополняет слова.

* * *

Чтобы чего-то добиться — надо действовать. Может быть, отказываясь добиваться.

* * *

Учитель, который ничего не получает от общения с учеником, достоин того, чтобы его забросали камнями.

* * *

Удовлетворить любого читателя — невозможно. Каждому хочется чего-то своего, а разные потребности зачастую просто несовместимы. Что же делать? На какого собеседника рассчитывать? Так легко остаться непонятым и одиноким, когда любое мышление теряет всякий смысл...

Выход здесь один: хочешь быть понятым — пойми самого себя. Когда то, что ты делаешь, нравится тебе самому, — оно будет наверняка интересно и еще кому-то. Даже если этот «кто-то» никогда не узнает о тебе, мысли твои не пропадут, они уже воплощены в вашем творческом родстве.

* * *

А. Таммсааре: Человек любит бессмысленное потому, что всякая разумная мысль суха, бесплодна и лишена жизненной ценности. Каждая творческая мысль — в известной степени безумная мысль, так как она предполагает, что из ничего можно сделать нечто.

* * *

Наслаждение = соучастие.

* * *

Чувство свободы — обманчиво. Не сознавая несвободы, легче жить — ибо тогда часть груза перекладывается на плечи окружающих.

* * *

Чтобы выжить, надо либо приспособиться, либо познать.
Животное приспособление и человеческое познание.

* * *

Простая, вроде, наука: когда я ем, я глух и нем. И тем не менее подавляющее большинство человечества имеет поганую привычку говорить с набитым ртом. Некоторые даже считают непрожеванные ответы верхом вежливости. Сколь могуче разнообразие звуков, несущихся от наших столов! Чавкание, хлюпание, шумное втягивание в себя, ураганное дуновение, концерты на стакано-ложке... Воистину неисчерпаема сокровищница нецивилизованности.

* * *

Социология — всегда преувеличение и абсолютизация. Чаще всего — мелкой и незначительной детали. Третий уровень лжи.

* * *

Можно жить плохо, бедно. Было бы где. И главное — с кем.

* * *

Свобода = универсальность. В этом смысле сознание сводится к ассоциации.

* * *

Остроумие предполагает такт. Бестактная острота — пошлость.

* * *

Как людям обращаться друг к другу? Предписание сверху — наивная глупость. Формы обращения складываются исторически и в конечном счете зависят от уровня производства. Тем более противоестественно пытаться восстановить вышедшие из употребления формы — это как раз тот случай, когда повторение превращает драму в фарс.

Обижаться на обращение «женщина» — значит, не чувствовать себя женщиной, точнее, чувствовать унижительность этого звания. То же относительно «мужчины». Впрочем, больше обижаются все-таки женщины — неспроста.

Форма «гражданин» начисто отошла из разговорного языка в область теории, политики, права. Казеный оттенок. Архаика. К слову этому относятся сегодня, скорее, иронически, чем всерьез.

Форма «товарищ» — неуместна. Распознать, на какой стороне баррикад стоит конкретный человек, бывает очень непросто — и потому обращение «товарищ» к незнакомому человеку решительно невозможно. Только соратники могут обращаться так друг к другу, только люди будущего, передовой отряд. Но борьба идет не вне личностей, не между ними, а внутри них. И потому даже к самому себе часто нельзя обратиться «товарищ».

Как же быть? Не восстанавливать же старинные фолрмы типа «сударь» и «сударыня». По-видимому, следует положиться на языковое чутье народа, доверить ему выбор правильного пути. Может быть, когда появится плеяда борцов за установление новых, более развитых общественных отношений, они будут называть друг друга словом «друг», точно отражающим характер их отношений. «Товарищ» — тот, с кем «идешь на дело», с кем делишь его результат. А «друг» подразумевает различие и единство в совместной деятельности.

* * *

Науки: физика, психология, лингвистика, астрономия, история...

Метанауки: математика, теория систем...

Псевдонауки: политология, научный коммунизм...

Лженауки: астрология, хиромантия, уфология, социология...

* * *

Люди творческие лишены любви. Они просто неспособны подчинить свое творчество чему-то еще. Они легко находят утешение в творчестве — им не страшны потери.

Точно так же, не способны любить люди тупые, недоразвитые. Им недоступна жизнь через другого, они живут сами по себе.

Хуже всего тем, кто становится человеком через любовь. Они уже в состоянии оценить величие разума — но им не хватает внутренней определенности, им нужна опора. Лишить их ее — равносильно смерти.

* * *

Как заботятся о курильщиках! Предупреждения на пачках с ядом, специальные фильтры... А сделали бы сигареты бездымными, чтобы весь яд осаждался в легких вредителя. Некурящие смогли бы свободно вздохнуть — а курильщики пусть скорей вымрут. Или откажутся от курения.

* * *

Крещение Руси — пример нарушения суперсимметрии в истории. При другом раскладе, не поддайся Владимир-креститель уговорам византийских дипломатов, считалась бы единственно правильной мусульманская или католическая Русь!

* * *

Простейшая политика: намеренная ошибка в коронном предмете собеседника, а после — маска почтительного внимания. Политика — от английского “polite”.

* * *

Из жизни функций: одни растут, другие убывают, а иные вообще разрывны в каждой точке...

* * *

Логика делает умного мудрым, а дурака смешным. Знание в одинаковой степени порождает и глупость, и ум. Можно ли научиться сочетанию несочетаемого?

* * *

Тренировка — это замечательно. Хорошо бы только, чтобы она совмещалась как-то с нормальной жизнью. До чертиков тоскливо дурачить себя хитрыми упражнениями. Неужели человеку, ведущему здоровый образ жизни, потребуется пустое размахивание руками и гантелями? Конечно нет! А разве нужен ролевой аутотренинг человеку психически гармоничному? Вряд ли. Все эти специальные процедуры, отнимающие часто уйму активного (то есть такого, когда человек внутренне готов действовать) времени, — скорее относятся к разряду лечебно-профилактических средств. Когда в образе жизни есть болезненный перекосяк. Наподобие витаминных шариков при авитаминозе.

Конечно, если человеку вдруг захотелось посамозидаться, или, скажем, профессия требует специальных качеств — тогда и нужна тренировка. Но это уже не на уровне физзарядки и самовнушения для домохозяйек — это овладение специальностью.

* * *

Надо учиться говорить правильно. Но правильность — не следование абстрактной норме, это прежде всего следование логике общения. Слово, интонация, дикция — все поддается сознательному контролю. Потом входит в привычку, и надо снова ломать стереотипы и создавать новые.

* * *

С развитием техники записи и воспроизведения потерял основной механизм народного творчества — вариативность. Раньше текст передавался случайным образом, и обрастал деталями по мере движения от одного носителя к другому; в результате рождалось чисто народное произведение. Сейчас, напротив, можно всегда отыскать исходный вариант, созданный вполне определенным человеком. Любые вариации — лишь к авторскому тексту.

Точно так же, доступность звукозаписи позволяет не заморачиваться самостоятельным воспроизведением, а тупо прослушать. Свое — лишь вариация на тему. И все равно — свое.

Где искать всеобщность творчества?

* * *

Логичность — умение видеть то, что за горизонтом. Выход за рамки узкой потребности. Здравый смысл — суррогат логики. Именно поэтому здравый смысл бесполезен в конфликтной ситуации.

* * *

Естественно, плохого в жизни гораздо больше, чем хорошего, — иначе и жизни бы не было. Но плохое — не для того, чтобы его помнить, а для того, чтобы его искоренять.

* * *

Трудность в том, что одна мысль влечет за собой десятки других — и так без конца. Любая фраза требует бесконечности оговорок — однако полностью обрисовать контекст не удается все равно. Естественная иерархичность всякой деятельности: не может быть абсолютного завершения, остановки — одно действие перетекает в другое, движение возобновляется — но по-другому, не повторяя того, что прошло.

Но тогда — можно ли вообще искать смысл в словах? Стоит ли говорить, если поймут все равно не так?

* * *

Как тождество начинается с различия, так любовь начинается с ненависти. Обычный способ добиться расположения женщины: отнять у нее любовника.

* * *

Заблуждение молодости: чтобы узнать человека, надо прожить с ним много лет. Но годы идут — а хочется близости. И не всегда есть время ждать.

Можно узнать человека сразу, с первой же встречи. В смысле: вспомнить, догадаться. Это — как озарение, как удача.

Но узнают человека лишь для того, чтобы всю жизнь постигать. Как иначе, чем от людей, можно преисполниться человечности?

* * *

Zia Pannocchia: E contrario ai regolamenti, ma d'altra parte i regolamenti sono contrari a noi.

В. И. Ленин: ...т. е. мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его.

* * *

М. Кунцевич: «...думать о будущем — это значит [...] гадать на кофейной гуще, я когда-то учила про силлогизмы — вывод делается соответственно предпосылке, и философ на основе прошлого и настоящего размышляет о будущем, в жизни такие номера не выходят...»

Конечно не выходят! Силлогизм — это результат мышления, а не процесс мышления. На самом же деле обычно на основе прошлого и будущего делают заключение о настоящем. Тут и стремление к идеалу, и познание мира, и самоутверждение.

Человек — силлогизм? Нет! Он только кажется силлогизмом, только примеривает маски, чтобы сразу же отказаться от них.

* * *

Основное «экзистенциальное» противоречие любой вещи — между конечностью и бесконечностью. Всякая вещь представляет нечто всеобщее — и тем самым бесконечна в себе. Но всякая вещь рождается и умирает, она конечна во всех прочих отношениях. И смерть ее — смерть бесконечности, страдание.

* * *

Силлогизм:

1. Пространство и время — уровни организации материи.
2. Мир всегда развивается, его развитие бесконечно.
3. Следовательно, Вселенная всегда расширяется в любой своей точке.

* * *

Н. А. Бестужев: «Поллюбить можно только того, кто любит сам».

Даже если любит не тебя...

* * *

Если я, наряду с хорошим, помню и плохое — я кажусь мрачным и злопамятным, будто специально выбираю только плохое. Но таковым я кажусь только на розовом фоне общего беспамятства.

* * *

Всякая забота есть ложь. Не умея понять, что нужно другому, пытаются навязать ему что-то свое. Уж лучше просто отойти в сторону и не стоять на пути. Не строить из себя высшее существо. Животная навязчивость, закон господства и подчинения.

* * *

Человек = восстание.

* * *

Самое страшное наказание — неспособность сойти с ума. Суррогаты: работа, мысль... Аперитивы и афродизиаки. Половина человека. Так жить нельзя.

Да, на Земле и так хватает недочеловеков. Но перестать жить — не выход. Увековечивание собственной ущербности. Лучше уж идти до конца — это хотя бы безумно в своей логике.

* * *

Допустим, вижу, что плохо. Предположим, знаю, как можно было бы изменить. Ну и что? Для чего все это? Где целостность цели? Чтобы не просто лучше — а по-настоящему не так. Нельзя жить отдельными усовершенствованиями — человек только тогда человек, когда он делает революцию.

* * *

Три цвета тоски:

голубая тоска (иначе: «кошачья», как в абстрактном анекдоте) — самая легкая стадия: сердце щемит, кошки на душе скребут; тоска блюзов;

зеленая тоска — душа болит, места себе не находишь, сам весь аж зеленый, и зеленые круги перед глазами; обращение к зеленому змию;

черная тоска — в каждой точке пространства-времени, выворачивает наизнанку, сплошной мрак и боль, бездонная пропасть безысходности.

Но есть бездна и поглубже — когда даже тоски уже не остается, и нет ни пространства, ни времени, никого и ничего, полное безразличие... И все равно, еще жив или уже умер; существование после смерти.

* * *

Что толку в вашей «объективности»? Вы полностью изгоняете из вашей науки субъекта — а кому тогда нужна сама эта наука?

* * *

H. G. Wells: "...you cannot even fight happily with creatures who stand upon a different mental basis to yourself."

* * *

Нельзя определить жизнь, не определяя смерти. И бессмертие означало бы безжизненность.

Так же и ум невозможен без глупости, любовь без ненависти, взлеты без падений. Попробуйте оставить что-то одно — и тем самым вы его скорее всего убьете. Природа не терпит одиночества.

Человек поэтому существует через нечеловеческое.

* * *

Вся литературная критика испокон веков пыталась ответить на вопрос: "Что это собой представляет?" — тогда как единственно верная постановка вопроса: "Для чего?"

* * *

Мыслящий океан — красивый образ. Но куда величественнее океан мысли в голове каждого человека! Удивительнейшим образом, разум человеческий вбирает в себя и микроскопические процессы, и космические расстояния, соединяет несоединимое. Нет ничего сильнее.

* * *

Никогда не рано создавать теорию.

* * *

Всеобщая беда: стремимся усовершенствовать мир — а цели и средства ищем в прошлом. Дескать, новое — это хорошо забытое старое. А подлинное движение вперед требует того, чего еще не было. Нужно творчество, полет фантазии — а не призывы вернуться в пустоту.

* * *

Порядочный человек в этом мире не может быть счастлив. А счастье непорядочного — построено на чужих костях, и стало быть, это вовсе не счастье, а подлость.

* * *

Хорошо, когда люди дополняют друг друга в своих достоинствах и взаимно гасят недостатки.

* * *

Я подобен атому: расплывчатость и неопределенность внешних оболочек, подверженность влияниям извне — но где-то в глубине есть очень маленькое и гораздо более плотное ядро...

* * *

Вы полагаете, что старая мысль лишена смысла? Что ж, это действительно так — в той мере, в которой бессмысленно все наше существование.

Почему оказывается, что любые слова уже сказаны? Потому что человек постигает себя не только внешне, но и изнутри.

Что повторение! Гораздо печальней неподвижность — все тот же пейзаж за окном. А бегущие поезда обязательно сходят с рельсов — когда-нибудь.

* * *

Можно сколь угодно обоснованно быть в чем-то убежденным. Можно спорить до хрипоты. Кого вы переубедите, в конце концов? Внушаемых, некомпетентных, импульсивных — кого еще? Так стоит ли овчинка выделки? Остальные — оставшиеся на своем — будут бороться с неосознанными сомнениями, постепенно теряя доверие к себе.

Не стоит утверждать — это больно. Не навязывать, не рекомендовать, не советовать. Но — несмотря на все — оставаться собой в своих поступках — хотя бы даже воображаемых!

* * *

Не злоупотребляйте словом «доказательство». Доказательности не бывает.

* * *

Часто путают остроумие с юмором. И забывают, прямой смысл слова: «острота ума». Можно весьма остроумно решать серьезные дела — а бывает и юмор без признаков остроумия.

* * *

Грустно, когда детей растят женщины. Или мужчины. Зачем тогда существует человечество?

* * *

Нас всех учили в первом классе, что нельзя складывать числа различной размерности, килограммы с метрами. Сложение только *одноразмерных* объектов. Но повторение операции сложения приводит нас к умножению, которое неизбежно меняет качество объекта. Килограммометр — это совсем не то же, что килограмм или метр. Метр в квадрате или в кубе — совсем другое по отношению к линейному метру. Здесь переход количества в качество. Итак, с одной стороны мы имеем сложение *одноразмерных* объектов, дающее, разумеется, объект того же качества; с другой стороны, та же сумма может быть представлена в виде произведения двух чисел, одно из которых несет на себе качество исходных объектов, а другое — отличное от них качество. Один и тот же результат имеет тем самым два противоречащих друг другу качества! Это противоречие разрешается в понятии *безразмерного, бескачественного* числа вообще. Это переход качества в количество, абстрактное выражение связи качественно различных объектов — точнее, разных уровней одного объекта, в котором уже запечатлена *вся* диалектика качества и количества.

* * *

Нам приятно, когда мы кому-то нужны.

* * *

Савва Дангулов: «...человек уходит, и вещи остывают».

Человечество уходит — тепловая смерть Вселенной.

* * *

Что такое счастье? И что такое любовь? Не две ли это стороны одного и того же? Человек счастлив только в движении, в отрицании себя — и утверждении себя заново через другого человека, через *видение* себя в других. Но это и есть любовь — всеобщий закон развития для человека, личности. Вот и оказывается, что счастья не может быть без любви — а любовь никогда не бывает несчастливой. Счастье, любовь, жизнь.

* * *

Можно аппроксимировать на малом участке кривую прямой — но инерциальные силы никуда от этого не исчезают. Если человека заносит — у него жизнь кривая.

* * *

Arthur Clarke: “Though history might repeat itself, it never did so exactly, and one generation could learn from the errors of the last.”

And it is just *the* errors that make generations learn, and the progress go on.

* * *

Традиционно противопоставляют жизнь и смерть. Нелогично. Нельзя сравнивать точку — и протяженность. Правильная триада: небытие, жизнь, бессмертие. Рождение и смерть — лишь связь, переход одного в другое. Как называется переход бессмертия в небытие?

* * *

Бесстрастно относиться к научным «истинам» может лишь тот, кто не любит науки. Знание — должно нравиться, или вызывать протест.

* * *

Любить всегда трудно. И все же издалека — меньше ответственности. Можно страдать от того, что не в силах сделать для любимого человека чего-то важного, от неспособности помочь; но есть на то удобное оправдание — разлученность. Куда тяжелей, если не смог помочь тому, кто рядом, за чью судьбу принял на себя полную ответственность.

* * *

Человек обустроивает мир вокруг себя, чтобы оттенить вечную свою неустроенность.

* * *

Есть работа, которую нужно выполнять — но нравиться она ни в коем случае не должна. Иногда такая работа может быть очень важной, ответственной, общественно необходимой. Это не меняет дела — нельзя испытывать от нее удовлетворения.

Прежде всего — все, что связано с убийством, насилием, разрушением. Дело разумного человека — созидать, творить. Если приходится иногда создавать для этого условия — ничего положительного тут нет. Когда кому-то нравится разрушать и убивать — доверять такому человеку нельзя, и никакие высокие цели его не оправдывают.

* * *

Низменное — не вечно.

* * *

Фанатическая преданность своему призванию, часто в сочетании с жестокостью по отношению к близким людям и со слепотой во всем, что не связано с работой, навязчивой идеей... Нет, если человек не смог прислушаться к человеку — его жизнь пуста, и работа его никому не нужна. Можно ошибаться — но нельзя возводить ошибки в систему. Я не спору, могут найтись бескорыстные души, готовые мостить собой землю под ногами такого гениального фанатика. Однако тем самым жертвы обкрадывают себя — и так же перестают быть людьми, как и палач их. Они достойны друг друга — и было бы нелепо жаловаться на судьбу.

* * *

Философский идеализм — это, так сказать, бред наоборот. В бреде человек принимает свои видения за реальность; философ-идеалист, напротив, пытается всех убедить, что реальность — всего лишь сон.

* * *

Жизнь человека — становление. В момент смерти человек окончательно становится самим собой.

* * *

Споры — занятие глупое. Если у кого-то нет убеждений — с ним не о чем спорить. Если убеждения есть — никакие слова их не изменят, только живое дело.

* * *

Вопросы могут быть только глупыми. Умные — вопросов не задают, они до всего додумываются сами.

* * *

Зерно истины может оказаться и в куче дерьма. Однако было бы странно раскапывать на этом основании каждую кучу дерьма в поисках истины. Разумнее — искать ее в более подходящих местах.

* * *

К. Воннегут: «Если человек — женщина или мужчина — выходит за пределы положенного ему срока (в среднем этот срок — шестьдесят с чем-то), то вполне возможно, что сюжет его жизни уже, в сущности, исчерпан, и осталось только одно — эпилог. Жизнь еще тянется, но рассказывать больше не о чем.

Многим людям так не по душе доживать свой эпилог, что они кончают жизнь самоубийством».

И далее: «И в истории народов случается такое. Иногда народ думает, что творит эпос, но сюжет его уже исчерпан, а жизнь все идет».

Кончают ли самоубийством народы? Вероятно, стоило бы иногда...

* * *

Женщина больше всего боится принимать решения. Даже если решение все-таки принято, она старается не показывать этого другим и себе. Но зато когда все определилось — ничто не может остановить женщину.

* * *

Научиться читать способна и обезьяна. Разум же дан человеку для того, чтобы догадываться, когда можно читать — а когда этого делать не следует.

* * *

Karlheinz Geißler: Time diversity approach against “around the clock”.

Вот, еще кто-то вспомнил старинную мысль: историю делают люди. А люди — не сводимы ни к чему.

* * *

Любовь бывает нелепой, глупой, безрассудной... Но она всегда разумна.

* * *

Если дать современному человечеству легкую смерть — будет много зла. Найдется немало подонков, мечтающих поживиться чужим добром, выдав убийство за добровольный уход. И в первую очередь будут погибать настоящие люди, те, кто действительно достоин этого звания. Однако подонки не способны созидать. Они нуждаются в людях, чтобы сохранить самих себя. И потому, уничтожая людей, они подрывают и собственное господство. Чем меньше остается людей — тем ценнее они для прочего человечества. И в конце концов придется приложить немало усилий, чтобы оставшиеся в живых люди не захотели уходить. Разумеется, если не перейти черту, за которой нет ничего кроме смерти.

Но если не дать людям распоряжаться собственной смертью — они вымрут еще верней. Только через боль и страдания.

Если все же останется кто-то на Земле — придет время следующего шага, научиться сознательно управлять и своим рождением.

* * *

Некоторые безумно боятся безумия. А безумные — просто боятся.

* * *

Всякому слону нужна своя моська. Иначе нет той слоновости...

* * *

Страх ошибок — несовершенство мира. Если приходится тщательно шлифовать технологию, доводить движение до совершенства — тут что-то не так с разумностью. В правильно устроенном мире можно позволить себе несуразные случайности. Это всегда поймут, и всегда исправят, если что.

* * *

Человек = чело + век. То есть, головой надо работать — и жить долго.

* * *

Прогнозы погоды меняются так же часто, как сама погода. Даже странно: зачем другие тотализаторы?

* * *

Высшая форма гармонии с природой — смерть.

* * *

Бывает критика слева, критика справа, критика сверху и критика снизу, критика в лицо и критика за спиной...

Однако в любом случае критикующий остается в одном культурном пространстве с критикуемым.

Самое же интересное — это критика извне. Из другого времени?

* * *

Чтобы задумываться о смысле жизни, надо как минимум жить.

* * *

Свободный выбор возможен лишь там, где человек сам решает, из чего выбирать. Или не выбирать вообще.

* * *

Хотите жить вечно? — двигайтесь со скоростью света!

* * *

Человек — носитель разума. В этом его вечность. То, что он совершил разумно, — остается навсегда. Однако в качестве единичной вещи человек смертен. Его уникальность, его неповторимость — умирает вместе с ним, этого больше не будет, нигде и никогда. Как бы ни утешались мы в памяти, потеря все равно неизгладима. А ведь эта уникальность индивидуального — часть всеобщего, его необходимая черта. Со смертью человека умирает вселенная.

* * *

Нет такого жребия, на который нельзя было бы финансово повлиять. Только иногда это очень дорого. Но большие понты стоят больших денег! — а большие деньги берут из маленьких карманов...

* * *

Патриотизм бывает разный: коммерческий (все на защиту нашего достояния!) — стадный (а что? — за компанию и жид удавился), — или просто от отчаяния, когда иной точки опоры во Вселенной не найти.

* * *

Живое существо убить легко. А жизнь неистребима.

* * *

Психология учит нас, что деятельность определяется ее мотивом.

Если, допустим, кто-то хочет пробежать сто метров за пять секунд — это одна деятельность. Если же человеку надо прийти к финишу через те же пять секунд для того, чтобы стать первым, выиграть, получить медаль и энное количество прилагающихся к ней материальных ценностей — это совсем другая деятельность.

Первое — физкультура, в разумных пределах полезная для телесного и духовного развития человечества. Второе — спорт; он всегда вреден. Но внешне-то выглядит одинаково!

Так и сознательная деятельность далеко не всегда разумна. Иногда она противна разуму.

* * *

Умение считать предполагает способность почти всегда получать правильный результат. Остается только сообразить, какой именно результат следует считать правильным...

* * *

Идея Парацельса о гомункулусах гениальна! Она настолько опередила время, что даже сейчас выглядит фантастикой. Но когда-нибудь мы научимся создавать людей — любой природы, из чего захотим.

* * *

Высшая свобода разума: способность убить разум в себе.

* * *

Избирательное чтение: братья за то, что ближе. Чтобы уточнять и дополнять, а не бороться.

* * *

Приступая к делу, надо думать не о том, как это сложно, а над тем, как это сделать. Всяческие теории сложности (например, в компьютерной науке) — от лени, от нежелания (или страха) заняться чем-то вплотную. Нагромождение теорий — способ ухода от реальных проблем.

* * *

Переводы — дело ответственное. Например, в античности киники превозносили бедность как лекарство от всех бед — но в русском языке «бедность» как раз и означает подверженность всяческим бедам. По-гречески — слова разных корней.

Точно так же, философская «апатия» в русском языке ассоциируется прежде всего с медициной. Поэтому трактат «Об апатии» по-русски следовало озаглавить точнее: «О неподверженности страстям», — дабы не создавать в головах неуместных образов и недоумений; мудрец — не тупая скотина, не бесчувственное бревно: он всегда активен, он в гуще страстей, — но не становится их рабом.

* * *

Если у человека есть хоть что-нибудь за душой — его душу можно купить.

* * *

Кто ищет смысла — тот его лишен. Смысл в том, чтобы делать жизнь осмысленной.

* * *

Свобода языка предполагает дисциплину дела.

* * *

Когда разума не хватает, космическая экспансия создает иллюзию возможности неограниченного экстенсивного развития. Дескать, можно спокойненько гадить — а потом спишем ненужное в бесконечность...

Все те же доисторические грабли... Бывало помой просто выливали на улицу — пришлось воевать с болезнями и перестраивать города ради элементарной санитарии. Метрополии безнаказанно гадили в колониях — до сих пор расхлебываем всем человечеством. Теперь, вот, с космосом разобраться предстоит.

* * *

Люди вывели десятки пород собак и кошек — но самим собакам и кошкам нет ни малейшего дела до их породы.

Точно так же, можно вывести разные породы людей — но это не имеет ни малейшего отношения к их человеческому бытию.

* * *

Знание — сила. Чтобы преодолеть, победить...
Мудрости не нужны победы — она не в насилии, а в убеждении.

* * *

То, что нам рассказывают, — лишь небольшая часть картины, заведомо искаженная интересами рассказчика. Восстанавливать историю по таким тенденциозным «документам» можно только с опорой на хорошую теорию — и здесь история мало отличается от физики (в частности — от астрономии).

* * *

Если некто может всерьез принимать невежественную претенциозность Шопенгауэра, мещанскую узколобость Виттгенштейна, плоское шутовство Деррида и откровенное лакейство Давидсона — пусть и целуется с ними! В приличном обществе ему делать нечего.

* * *

Иерархия смерти подобна иерархии жизни.

* * *

Пресловутый тест Тьюринга, болтовня с компьютером, — никоим образом не относится к разуму. Потому что разум — это совместная работа, а не разговоры. Салонный треп не требует разумности, научить трепаться можно и дурака — и робота.

* * *

Если вы победили, это не значит, что вы лучше. Просто на этот раз вы оказались сильнее.

* * *

Отрицание — не просто способ утверждения. Это близнецы — одно и то же с разными именами.

* * *

Иезуитская максима: лучше просить прощения, чем разрешения. Такова европейская парадигма, примат действия. Дескать, предпримем хоть что-нибудь — иначе не будет вообще ничего. Ну, а последствия как-нибудь разгребем (кстати, хороший повод сделать еще что-нибудь).

В искусстве и в науке принято проповедовать абстрактную свободу творчества: почему бы не попробовать? Художник так видит, ученый так понимает. Ни тот, ни другой не в ответе за несовершенство мира.

Супергерои преисполнены несгибаемой решимости. Ради высшей цели все дозволено. Можно идти по трупам — только потом не забыть извиниться и посочувствовать жертве.

Но когда-то надо будет сделать следующий шаг: научиться действовать так, чтобы не пришлось просить прощения. Это и есть нравственность: не ради действия как такового, а исходя из разума; вместе с людьми ради людей — а не ради абстракций; по убеждению, а не из празного любопытства или под давлением обстоятельств. Можно с кем-то советоваться — но решение каждый принимает сам, и никто не может запретить или осудить.

* * *

Народ — это те, кого назначило на должность народа начальство.

* * *

Гениальность не предполагает вседозволенности. Скорее, наоборот: гений обязан ответственно относиться к дару — к тому, чем другие поступились ради него.

* * *

Свинство возможно только по отношению к человеку.

* * *

Человечеству не нужны благодетели. Разве что — только затем, чтобы их убивать...

* * *

Можно быть очень яркой звездой — но для людей оставаться лишь тусклой звездочкой, едва различимой в самые сильные телескопы. Нельзя светить тем, от кого бесконечно далек.

* * *

Я по-своему уникален.

У всех вокруг — бездна талантов, каждый способен сотворить нечто эдакое, до чего другой не додумается... Иные даже находят своим способностям применение.

У меня — пустота. Ни одной свежей мысли, ни одного настоящего умения...

Есть те, кто не оставляет следов. Величайшие из великих.

Есть я — не просто бесследность, а воплощенная идея невозможности оставить след.

* * *

Помочь человеку — значит, помочь его делу.

* * *

Должен же хоть кто-нибудь интересоваться тем, что не интересно вообще никому!

* * *

Первый раз ошибаются по незнанию.

Второй — по неопытности.

Третий — из разгильдяйства.

* * *

Если я о чем-то думаю, значит, оно все-таки существует!

* * *

Смерть холодна. Но некоторые трупы еще можно оживить — или хотя бы представить себе, какими они были при жизни.

* * *

Полезность для дела определяется по формуле:

$$\frac{(\text{умение работать}) \times (\text{желание работать})}{\text{уровень притязаний}}$$

Бывают те, кто умеет работать — но не хочет; при любом уровне притязаний их полезность отрицательна, однако отсутствие особых запросов может создать иллюзию полезности, и вреда от этого еще больше. Если умения мнимые, и трудолюбие показное, а планы сделать карьеру есть, полезность также меньше нуля. Мнимая полезность бывает, когда специалист лишь имитирует бурную деятельность, или кипучий чайник много о себе воображает.

* * *

Побеждает не тот, кто сильнее, а тот, кто лучше умеет использовать слабости противника. Достаточно все время опережать противника на долю мгновения, провоцировать его — и делать предсказуемым; когда, в конце концов, он подставится — игра окончена.

Ненавижу теорию игр!

* * *

Любить человека — значит, умереть вместе с ним.

* * *

Настоящее дело не любит компании. Много — это не дела, а делишки, суета, безделка.

* * *

Кто правит — тот и прав. Нормально то, что одобрено начальством. Всякая ненормальность — преступна.

* * *

Без общения любое начинание выдыхается, загнивает в себе.

* * *

Самой мерзкой мерзости можно придумать сколько угодно гуманных оправданий. Нравственное — в оправданиях не нуждается.

* * *

Когда все прочтут — сжечь...

* * *

Есть, что сказать, — и можно не быть великим оратором. Нечего сказать — не надо ораторствовать.

* * *

Если из теории следуют безнравственные выводы — теория заведомо неверна. Или те, кто выводит, не верны ей.

* * *

Изобилие — это когда избивают. Но где неизбежное?

* * *

Когда речь заходит о правах — значит, не все ладно с деньгами...

* * *

Доказать никому ничего нельзя. Убедительность слов и жестов есть всецело вопрос личного доверия.

* * *

По физической логике, момент времени = время * расстояние.

* * *

А кто сказал, что все это совершили евреи?

Ньютон был глубоко верующим человеком — но его «Математические начала» не имеют к религии ни малейшего отношения. При желании можно выискать в теории относительности еврейский корни (равно как и корни чего угодно еще) — но когда Эйнштейн говорит о физике, нет в нем ни капельки еврейства, и тора здесь ни при чем. Математические трактаты и стихи Омара Хайяма — скорее вызов исламу и суфийской мистике.

Творчество не знает границ. И совершенно все равно, кем творцы были в быту. А вы воспринимаете человека как кусок мяса, вырванный из той совокупности общественных отношений, которая и заставляет этот кусок мяса вести себя в одном случае так, а в другом — иначе... Но даже общество — лишь в контексте других, как часть мира в целом.

* * *

Большой куш — большой кукиш.

* * *

Когда наука с гордостью заявляет о способности что-то объяснить — получается смешно. Людям не нужны объяснения и оправдания — им надо понять, как жить. Пока мы выбираем — прислушиваемся к разным соображениям, в том числе к науке. Когда выбрали — идем до конца, научно или нет.

* * *

Всякая вещь ограничивает. Привязанность к вещам досталась человеку от диких предков, для которых утрата вещи часто означала расставание с жизнью. В условиях всеобщей нищеты, ограниченности средств, неизбежна привычка держать при себе самое необходимое — а потом и вообще все, что попадает в поле деятельности. Тысячи лет люди не могут вырваться из плена личных вещей...

Но магистральное направление развития — универсальность, уход от единичных воплощений. И тогда личным для человека станет не узкий круг случайных приобретений, а мир в целом.

* * *

Статистика — один из доступных нам способов сопоставления одного с другим. Иногда при этом кажется, что между разными явлениями есть устойчивая, закономерная связь. Многоча это ощущение оправданно. Однако статистика ничего не говорит о характере этой связи — здесь требуются иные соображения.

Например, мы можем считать статистически достоверным, что люди, которые регулярно обращаются к врачам, живут дольше. Почему?

Рекламный вывод: врачи полезны, и надо всецело развивать медицину.

Правильный вывод: эти люди достаточно здоровы, чтобы посещать врача; их от природы крепкий организм это выдерживает.

* * *

Французы за тысячелетия создали такую культуру, которую не удастся разрушить сегодня, несмотря на все усилия наводнивших Францию иноземцев. Типично французское вылезает на поверхность в новых поколениях, в самых неожиданных местах.

Так останки миллиардов организмов миллионы лет превращались в то, что мы теперь называем полезными ископаемыми и тратим тысячами тонн, — но пока хватает, и хватит еще надолго...

* * *

Ломать стереотипы — всего лишь поза. Разумный человек не будет без надобности ничего ломать: его призвание в том, чтобы строить.

* * *

К вопросу о логических ошибках.

Замечают, что тем, кому живется хорошо, ничего уже и не надо. Отсюда ложный вывод: надо отречься от желаний — чтобы жизнь хотя бы казалась хорошей...

* * *

Самолеты в определенном ракурсе для земного наблюдателя движутся очень странно — и этим кормятся охотники за мистикой, выдавая проекции траекторий за маневры летающих тарелок, способных нарушать законы обыкновенной механики. Точно так же, странности в наблюдаемом поведении физических систем могут оказаться лишь артефактами, характеристикой способа наблюдения.

* * *

Глупо стремиться к точности выражения как таковой. Выразаться надо не точно, а выразительно. То есть, чтобы захотелось действовать.

* * *

Наставники по части правильного образа жизни любят давать якобы медицинские рекомендации. Пример: офисным работникам объясняют, как правильно сидеть; вроде бы, насущная проблема — но исходный вопрос тут же подменяют другим: в какой позе? Правильный ответ: ни в какой. Сидение — не поза, а процесс. Остановилось движение — гарантированы проблемы с позвоночником. Это как в танцах: движение не прерращается даже когда кажется, что движения нет.

* * *

Эх, люди... Не хотите вы думать! Все бы вам вместо сырых фактов — кем-то приготовленные выводы. Действовать по «профессиональным» указаниям со стороны — и ни за что не отвечать. Этим пользуется буржуазная пресса, подсовывая читателю (зрителю) идеологический продукт под видом непредвзятой объективности. Буржуазные идеологи всегда готовы подольститься к массам, выдать их дикость за нечто «естественное», а потому безусловно правильное. Это тоже идеология: воспитывать не людей, а животных.

* * *

Грязная возня вокруг экологии не брезгует никакими мошенническими трюками. Так, обывателю расписывают достоинства «возобновляемых источников энергии» и продвигают финансовые интересы строителей всяческих «альтернативных» электростанций: ветряки, энергия волн, солнечный свет, тепло земных недр и т. д. В точном соответствии с канонами НЛП: термин действует на подсознание — и публике подсовывают иллюзию неисчерпаемости.

Но всякая «возобновляемость» — до времени. Когда-то запасы нефти и угля тоже казались необъятными. Но чем активнее мы разрабатываем какой-то ресурс, тем больше съезживается его «бесконечность». Но ветер тоже может кончиться, солнце скроется навсегда, океаны и вулканы умрут... Ради денег кое-кто не прочь приложить к этому руку.

* * *

Дурак, загнанный в угол, может быть опасен. Мудрый умеет при необходимости оставить лазейку для глупости. Не провоцировать врага.

* * *

У каждого своя жизнь. Если кусочки меня в ней пригодятся — вот и замечательно! А нет — так я не в обиде: значит, не судьба. Не бывает учителей. Все учатся понемногу друг у друга.

* * *

Если вы противоречите себе — значит, сама постановка проблемы неверна, и суть дела в другом...

* * *

Гениальный стратег всегда найдет именно тот ход, который сделает ситуацию безвыходной.

* * *

Невозможно бороться с вредителями вредительскими методами. Это их стихия — и здесь они заведомо сильнее. Надо искать пути, достойные человека: к чему они просто неспособны — и нечего противопоставить.

* * *

Когда люди не боятся смерти — их невозможно эксплуатировать. Какая война без пушечного мяса?

* * *

Кулинария нелинейна — как всякое вообще производство. Прямой зависимости качества от объемов, конечно же, нет: ремесло иногда интересней промышленного, иногда наоборот. Однако массовость при качественных ингредиентах дает неоспоримые преимущества — даже если речь идет о мелких сериях, для которых не требуется продвинутых технологий. С одной стороны — нелинейность расходов: стабильнее условия — меньше издержки. Приготовленное в домашних условиях — как правило, дороже. Например, большая духовка (или печь) постоянно розогрета, в ней ровный температурный режим — и можно смело открывать и вмешиваться в процесс, практически не влияя на температурный режим, — тогда как маленькая бытовая духовка прогревается неравномерно, быстро остывает, а держать ее все время включенной накладно и опасно... То же о холодильниках, и обо всем остальном.

Домашние блюда хороши, когда их делают регулярно и на много едоков (то есть, почти индустриально). Что-нибудь приготовить для двоих пару раз в год — это уже не из области кулинарии, а просто повод для общения. В конце концов, собрать все необходимое (как продукты, так и кухонные приспособления) — еще недостаточно: приготовить вкусно может лишь тот, кто руку набил, — то есть, относительно долго и регулярно кухней занимается...

Но нельзя на каждый случай держать полный дом инструментария и вспомогательных материалов. Не случайно люди ушли от натурального хозяйства к специализации в ремеслах, к индустриальности...

Иерархия: нужны и экспериментальные производства, прежде чем выпустить в массу. Так и в науке: практические приемы превращаются в теорию — и оказываются применимы где-нибудь еще.

* * *

Как принимает на себя ответственность за свои деяния — выше любых богов. Кто спихивает ответственность на других — просто скотина.

* * *

Сами по себе слова не означают ничего. Только деятельность делает речь осмысленной, а слова — значительными.

* * *

«Нет — значит, и не было!» — пример безупречной логики.
Есть — ожидание, участие, память. Нечего вспомнить — прошлого нет.

* * *

У человека не может быть предков. Человек начинается с отказа от всякого родства.

* * *

Душа — отличает живое от неживого. Но это отличие не абсолютно, оно предполагает какой-то уровень среды. Тело мертво — но если орган поместить в питательный раствор, он может еще долго жить. Иерархия души, развернутая в порядке прекращения жизненных отпращиваний, воспроизводит иерархию тел.

* * *

Прав тот, кто может купить свою правоту. Неважно, чем именно. Остальным — лишь ожидание, надежда улучшить момент, когда можно избавиться от кого-нибудь из слишком правых.

* * *

Полезно повторять одно и то же в разных контекстах разными словами. Рефлексия, воспроизводство. Так частное становится общим, вырастает в культуру.

* * *

Знаменитый миф о прикосновении Мидаса полон противоречий. Значит, надо искать загадки — и предлагать тысячи ответов.

Что есть прикосновение?

Здравый рассудок: давайте ограничим это кончиками пальцев... Если говорить о теле в целом — и воздух бы стал золотым. С другой стороны, не в счет прикосновение к самому себе — иначе мгновенное превращение в слиток золота. И то, что уже внутри — неприкасаемо.

То есть, достаточно есть не руками, а ножом и вилкой: да, они станут золотыми — но к еде-то Мидас руками не прикасается, а положить кусочек в рот — он уже часть тела. Житейская мораль: если богат, а ешь как свинья, — быть тебе трупом!

Не очень здравомыслящие могут задаться вопросом: а что есть «я»? Ведь мои орудия — часть меня: с их помощью я прикасаюсь к чему-то другому. В конечном итоге, я — весь мир, и вообще не могу прикоснуться ни к чему.

* * *

Иерархичность — умение говорить о главном. Избавляться от каши в голове и суетных дел. Но главное — не навсегда.

* * *

Я не против лжи как таковой, не абстрактно. Я против корысти. Когда-нибудь дорастем: будет приятно дарить радость другим. Но это еще не

все. Трудно представить себе мир, в котором даже бескорыстие не существует.

* * *

Дают — бери, бьют — беги...
А если дают — по морде? Бежать — или брать?

* * *

В мире все не так, и надо переделывать, — это нормально. Страшно при виде тупой толпы, которой неправильности мира совершенно безразличны, и даже удобны... Работы полно — а работать некому. Убийственная безысходность.